

Высшая форма некрофилии / рассказ

Category: Hekayalar, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Высшая форма некрофилии / рассказ ВЫСШАЯ ФОРМА НЕКРОФИЛИИ

Иван вместе со своей бабушкой сел в пыльный полупустой автобус, пахло в котором выхлопными газами и подгоревшей свиной кожей. Ивану и бабушке повезло: они заняли целое сиденье, из дыр которого лез рыжий поролон. Иван отрывал поролон и клал горькие кусочки в рот. Бабушка смотрела в исцарапанное окно и вспоминала юность. Ехать им нужно было до самой конечной остановки, которая называлась «Кирпичный завод». До нее – пробки, светофоры, дорожное бескультурье и сотни людей, которые никому не желали добра.

Сразу за мрачным заводом (походившим на средневековый форт) располагалось кладбище. Когда бабушка шла мимо бетонных коммуникаций и вдыхала аромат горячей смолы, то всегда задавала один и тот же вопрос:

– Как можно трудиться в таких условиях? – сама она всю жизнь проработала с биологическим материалом в закрытом НИИ.

Иван же думал о том, что не хочет навещать дедушку, потому что тот уже никогда не смастерит ему пистолет и рацию из деревянных обрезков, оставшихся валяться в подъезде после визита ремонтников. Китайские пистолеты в цветных упаковках Иван не любил, потому что такие были у всех детей. Мальчик был уверен, что ему доступно больше тайных знаний, а поэтому вообще не хотел иметь с кем-либо что-то общее. Бабушка это стремление Ивана не поддерживала и периодически называла внука эгоистом. Мальчик не знал, какой смысл несет это слово, но на всякий случай злился и всем своим видом источал недовольство.

Когда они пришли на кладбище, усеянное пластиковыми цветами и куцыми черными крестами, то много плутали и не могли найти заветную могилу.

– Это потому что приходим редко, вот и ругает нас деда Витя.

Опять разозлился и поводить решил. Снова злится и водит! Эх, Витенька, не обижайся ты на нас, непутевых...

Пока бабушка ходила по кладбищенским бороздам, Иван смотрел на черно-белые фото усопших. Некоторым он улыбался, в иные плевал. Бабушка всегда теряла Ивана из виду, потому что тот был маленького роста и напоминал скорее злого гнома, а не ребенка.

Когда бабушка понимала, что очередной участок в сотый раз огибает без внука, то начинала орать.

Она кричала «Иван, вернись!» Ее вопли наполняли кладбищенскую тишину воем загробного ветра. Когда бабушка горланила, Иван смотрел на далекую черную трубу кирпичного завода и представлял, что там находится крематорий. Люди делают кирпичи из пепла усопших, потому что они все равно уже превратились в продукты распада. С самого своего рождения.

Через несколько минут бабушка находила изумленного Ивана. Некоторое время они снова вместе блуждали по лабиринту могил, всматриваясь в номера над крестами. Дедушку они находили примерно через два часа после приезда, если день был ясный и солнечный.

— Витенька! Вот ты где, родненький! Витечка, поводит так поводит ты нас! — бабушка стояла на четвереньках и рвала траву, которой заросла неухоженная могила дедушки Вити. Иван глядел на цифры, которые никак не мог запомнить. У него уже была математика в школе, но понять, сколько лет прожил его дед, он не мог. Единственное, что он знал, так это то, что родился дедушка в очень страшное время, когда всем было не до цифр.

— Витенька! Любимый мой! Ну и поводит же ты нас опять, так поводит! Любимый мой, прости, пожалуйста, старую, набитую дуростью, прости, родненький! — вела свою песню бабка.

Ивану захотелось пописать. Но вместо того чтобы спустить штаны, он, кряхтя, встал на четвереньки.

— Вот теперь мы, Ваня, хищники! — сказала бабка. Вместе с внуком она начала есть землю с могилы дедушки Вити. Главное в этот момент — не помогать руками. Иначе бабка зверела, брала в руки сумку и била Ивана ей по спине.

Песок был сухим и скрипел на зубах. Бабушка что-то говорила с набитым ртом, а Иван радовался, что сегодня не было дождя.

– Когда родненький умирает, песочек покрывается черной жижей. Грибная жижечка, как суповой набор из боровичков. Каждая песчинка – вся Витечки, родненького моего. Ох... – ворковала бабушка, как будто натура ее была вовсе не человеческая, а голубиная.

Иван ел землю молча. Единственное, чего он боялся, так это что бабушку похоронят на другом кладбище и в один день в году ему придется ехать на поминки сначала на кирпичный завод, а потом на другую окраину, где крестов намного больше. Да и бабка намного вреднее деда – будет водить не два часа, а все четыре. Несмотря на то что родственники вроде как решили схоронить их рядом, такая вероятность все же была.

Проглотив первый земляной комок, Иван тайно пожелал бабушке смерти и ухмыльнулся.

Об авторе: АНДРЕЙ ДИЧЕНКО

Родился в Калининграде. Окончил исторический факультет Белорусского Государственного Педагогического Университета им. Максима Танка. Сотрудничал с журналами «Большой», «Я», «.сапиенс». Автор книг «Плиты и провалы», «Ты – меня», «Солнечный человек». Прозаические тексты публиковались в журналах «Наш Современник», «Дружба Народов», «Макулатура», «Двоеточие» и других. Лауреат белорусской премии «Дебют» имени Максима Богдановича (присуждена за книгу «Солнечный человек»). Тексты автора входят в обязательную программу по курсу литературы Восточной Европы в американском Swarthmore College.

Некаўалар